

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД24-1-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Хирбаа А.С. на приговор Красноярского краевого суда от 6 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 года в отношении Хирбаа Александра Сергеевича.

По приговору Красноярского краевого суда от 6 октября 2022 года

ХИРБАА Александр Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

18 сентября 2015 года Улуг-Хемским районным судом по ч.2 ст.111 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 14 октября 2019 года по отбытии срока,

осужден по п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением на основании ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Наказание в виде лишения свободы Хирбаа А.С. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Мера пресечения Хирбаа А.С. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения в виде заключения под стражу.

На основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ время содержания Хирбаа А.С. под стражей с 12 сентября 2021 года до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания в виде ограничения свободы Хирбаа А.С. постановлено исчислять со дня его освобождения из мест лишения свободы.

Приговором разрешены вопросы о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 года вышеуказанный приговор в отношении Хирбаа Александра Сергеевича изменен: исключено осуждение Хирбаа А.С. по п.«и» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчено наказание, назначенное Хирбаа А.С. по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ до 15 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением на основании ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В остальной части приговор Красноярского краевого суда от 6 октября 2022 года в отношении Хирбаа А.С. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного Хирбаа А.С. и его защитника – адвоката Котельниковой В.К. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление адвоката Ковалева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда (с учетом внесенных изменений) Хирбаа А.С. осужден за убийство О [] и Г [] из личной неприязни.

Преступление совершено в период с 00 часов 04 минут до 00 часов 30 минут 12 сентября 2021 года по адресу: [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Хирбаа А.С. выражает несогласие с приговором суда, считает, что он вынесен с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и является чрезмерно суровым.

Указывает об отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшим и о том, что инициаторами конфликта являлись потерпевшие О [] и Г []

Подробно излагая свою трактовку фактических обстоятельств дела, указывает, что защищался от нападения О [], который избил его, погнался за ним в квартиру, не давал закрыть дверь и продолжал наносить удары, а он ударил О [] ножом, защищаясь от нападения, опасаясь за жизнь малолетних детей, находившихся в квартире,

Полагает, что убийство Г [] совершил по неосторожности, полагая, что потерпевший хочет применить к нему насилие, поскольку в коридоре Г [] направлялся к нему, намереваясь ударить.

Обращает внимание, что в это время там же находилась его сожительница М [] которую избивали К [] и З [] Свидетели К [] и З [] не видели продолжения конфликта на пороге квартиры и продолжения противоправных действий О [], телесные повреждения на кистях рук О [] возникли при нанесении ему ударов, на иных частях тела – при попытках проникнуть в квартиру.

Осужденный ставит под сомнение выводы судебно-медицинской экспертизы в отношении Г [], считая, что смерть Г [] наступила не от его действий, а в результате некачественно оказанной медицинской помощи.

Считает, что не мотивирован вывод суда о нанесении ударов в жизненно важные органы, поскольку, по его мнению, грудная клетка и шея таковыми не являются.

Ссылается на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 11 и полагает, что с учетом незаконного проникновения потерпевшего в его жилище, у него имелись законные

основания для применения мер необходимой обороны, а после произошедшего он сразу вызвал полицию и «Скорую помощь».

Указывает о несвоевременном проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении М [REDACTED] вследствие чего не установлено наличие у неё телесных повреждений.

Ссылается на то, что не исследован в судебном заседании видеоматериал проверки его показаний на месте.

Указывает о фальсификации материалов уголовного дела, ссылаясь на то, что следователем были уничтожены его первоначальные показания и показания свидетеля Е [REDACTED]

Просит переквалифицировать его действия в отношении О [REDACTED] на ст.114 УК РФ, в отношении Г [REDACTED] на ст.109 УК РФ со смягчением наказания.

Государственным обвинителем Ивановым Е.Ю. принесены возражения на кассационную жалобу, в которых он выражает несогласие с доводами жалобы и просит оставить без изменения состоявшиеся судебные решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационной жалобе не приведено.

Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено с нарушением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ, не имеется.

Как видно из материалов дела, в том числе, из протокола судебного заседания, судом соблюдался установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения дела, принцип состязательности и равноправия сторон, которым предоставлялась возможность исполнения их процессуальных функций и реализации гарантированных законом прав на представление

доказательств, заявление ходатайств, а также иных прав, направленных на отстаивание своей позиции и реализацию права на защиту.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией, в связи с чем нет оснований для вывода о том, что суд игнорировал ходатайства стороны защиты.

Несогласие стороны по делу с принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является основанием для вывода о предвзятости суда.

Отказы в удовлетворении ходатайств, в частности, ходатайства защиты о возобновлении судебного следствия для исследования видеозаписи, которая является приложением к протоколу, не свидетельствуют об обвинительном уклоне суда и его необъективности.

Отказывая в данном ходатайстве суд указал, что протокол проверки показаний Хирбаа А.С. в судебном заседании не исследовался и необходимости в этом не имелось, поскольку позиция осужденного относительно фактических обстоятельств была доведена до суда.

Исследованная и приведенная в приговоре совокупность доказательств признана судом достаточной, позволяющей прийти к выводам о виновности осужденного.

В кассационной жалобе отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Доводы кассационной жалобы осужденного, с изложением его собственной оценки доказательств по делу, не могут быть признаны основаниями для отмены либо изменения судебных решений, поскольку предметом производства в суде кассационной инстанции является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права); вопросы же о правильности установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта) в силу

статьи 401.1 УПК РФ не являются предметом проверки суда кассационной инстанции.

Приговор соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

В соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ проверка доказательств проводится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Согласно положениям статьи 88 УПК РФ каждое доказательство, положенное в обоснование выводов суда должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Каких-либо оснований для вывода о том, что указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при оценке доказательств по настоящему делу были нарушены, не имеется.

Доводы кассационной жалобы не содержат каких-либо новых оснований для вывода о том, что оценка доказательств судом первой инстанции является неправильной, не соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона, а судебными инстанциями не учтены и не оценены какие-либо доказательства и обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и, таким образом, не ставят под сомнение выводы суда о доказанности и юридической оценке действий Хирбаа.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ, привел в приговоре описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, которые положил в обоснование своих выводов, указал, почему он принял одни доказательства и отверг другие и указал мотивы, по которым признал несостоятельными доводы осужденного Хирбаа о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны от противоправных действий О [REDACTED], а убийство Г [REDACTED] совершил по неосторожности.

Выводы суда об обстоятельствах преступления, о виновности осужденного Хирбаа А.С. в его совершении соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на достаточной полноте исследованных в судебном заседании доказательств, изложенных в приговоре.

Приведенные осужденным в кассационной жалобе доводы о фальсификации доказательств по делу, о том, что были уничтожены его первоначальные показания и показания свидетеля Е [REDACTED] были проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением мотивированных суждений.

Оснований для вывода о том, что материалы уголовного дела были сфальсифицированы, не имеется.

Изложенные в кассационной жалобе доводы осужденного по существу аналогичны его позиции по отношению к предъявленному обвинению, которую он изложил в суде первой инстанции и о которой указывал в своей апелляционной жалобе.

Показания Хирбаа о фактических обстоятельствах дела приведены в приговоре и получили критическую оценку суда.

В опровержение доводов осужденного суд обоснованно привел в приговоре показания непосредственных очевидцев происшествия К [REDACTED] и З [REDACTED] которые полно и подробно поясняли о причинах возникновения и развития конфликта между сторонами, действиях и роли каждого из участников происшедшего.

Вопреки доводам жалобы, указанные лица поясняли о том, что неправомерных действий в отношении осужденного и его жены никто из присутствующих не совершал, инициатором конфликта являлась М [REDACTED] утверждали о том, что осужденного и его супругу никто не избивал и не преследовал, указывая, что именно осужденный в продолжение конфликта вооружился ножом и неожиданно для присутствующих последовательно нанес удары О [REDACTED] и Г [REDACTED]

Показания свидетелей К [REDACTED], З [REDACTED] существенных противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для выводов о виновности осужденного, не содержат, оценены в совокупности с другими приведенными в приговоре доказательствами, с которыми они объективно

согласуются, в том числе, с показаниями свидетелей К [] Д [] П [], Б [], М []

Показания свидетелей объективно подтверждены данными протокола осмотра места происшествия, протоколами обысков, заключениями судебно-биологических и медико-криминалистических экспертиз, заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере, механизме образования и степени тяжести причиненных потерпевшим телесных повреждений, о причинах смерти потерпевших в результате причинения им ножевых ранений осужденным.

Смерть Г [] наступила в результате острой кровопотери с развитием геморрагического шока тяжелой степени, отека головного мозга, развившихся вследствие непроникающего колото-резаного ранения шеи, которое по признаку вреда, опасного для жизни, квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Оснований сомневаться в достоверности выводов судебно-медицинских экспертиз не имеется, а доводы жалобы осужденного о том, что смерть Г [] наступила не в результате его действий, а вследствие неправильно оказанной медицинской помощи, несостоятельны.

Как следует из материалов уголовного дела, экспертизы назначены и проведены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, основаны на достаточной полноте представленных материалов, экспертные заключения соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ.

Суд в приговоре привел аргументированные мотивы критической оценки показаний свидетелей М [] и Е [] подтверждавших версию осужденного, проанализировал их показания в ходе предварительного и судебного следствия, оценив в совокупности с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

При этом суд правильно отметил, что в первоначальных показаниях как свидетель М [] так и свидетель Е [], поясняли, что О [] в квартиру к Хирбаа А.С. попасть не пытался.

Свидетель М [] также указывала, что конфликт был только между О [] и Хирбаа А.С., ударов они друг другу не наносили.

Судом установлено, что непосредственно перед совершением Хирбаа А.С. убийства потерпевшие никаких насильственных противоправных действий в отношении осужденного не совершали.

Приведенные осужденным в кассационной жалобе доводы также не дают оснований для вывода о наличии со стороны потерпевших общественно-опасного посягательства и какой-либо реальной угрозы для жизни или здоровья осужденного или его супруги.

При таких данных судом обоснованно были отвергнуты доводы Хирбаа о внезапных и агрессивных действиях потерпевших и сделан правильный вывод об отсутствии в его действиях необходимой обороны или ее превышения.

Фактические действия осужденного, нанесшего потерпевшим со значительной силой удары ножом в область расположения жизненно важных органов человека – в область грудной клетки и в область шеи, использование в качестве орудия преступления ножа, обладающего значительной поражающей силой, характер и тяжесть причиненных потерпевшим проникающие ранений с повреждением внутренних органов, тяжесть наступивших последствий, как обоснованно указал суд в приговоре, свидетельствуют о наличии у Хирбаа А.С. умысла на причинение смерти О [REDACTED] и Г [REDACTED]

Квалификация действий Хирбаа А.С. по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам является правильной. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного, о чем он просит в кассационной жалобе, не имеется.

Вопреки утверждению в жалобе назначенное Хирбаа наказание является справедливым и соразмерным содеянному, соответствует требованиями ст. 6,60 УК РФ и оснований для его смягчения не усматривается, поскольку все обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного вопроса, судебными инстанциями учтены.

Апелляционное определение соответствует положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Оснований, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения в отношении Хирбаа А.С. по доводам кассационной жалобы, судебная коллегия не находит.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденного Хирбаа А.С. на приговор Красноярского краевого суда от 6 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 года в отношении Хирбаа Александра Сергеевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи